

О ПРАВЯЩЕМ ОТБОРЕ

История каждого народа, несмотря на непрерывность, поддается делению на эпохи, каковые имеют свои отличительные признаки, несут на себе печать своеобразия.

Этот общий колорит, лицо эпохи, дается ей идеалом. Он оставляет свой отпечаток на каждом историческом факте. Разгадать его — значит познать сущность данного отрезка исторического процесса. К его осуществлению стремится вся жизнь государства, как к цели; он же служит масштабом при оценке практических мероприятий.

Идеал выдвигается сначала небольшим количеством лиц, которые стремятся вывести его за пределы групповой ограниченности. Чем большее количество подчиняет себя власти идей, в нем заложенных, тем динамичнее становится идеал и тем решительнее прокладываются пути для превращения идей-потенций в реальные исторические силы. Идеал нисходит с высот в действительную жизнь и становится определяющим началом государственной жизни. Вчерашние идеалисты превращаются в реалистов.

Но жизнь все время ставит новые вопросы и затруднения. Идеал перестает их охватывать. Начинаются поиски нового, и возникает борьба. Это столкновение двух идеалов может достигать весьма бурных моментов. Они то по преимуществу и останавливают на себе внимание историков. В них раскрываются неведомые стороны народного духа. Через их изучение удастся выразить в логических терминах иррациональное и увеличить шансы на верное отгадывание будущего.

Представители нового мировоззрения уверены, что сторонники прежнего идеала — лишь эгоисты, чему всегда бывает много доказательств во времена умирания старых богов. Образовывается разрыв, нельзя перекинуть моста между старым и новым. Субъективизм одинаково заражает всех. Отсюда теория классов — замкнутых в себе групп. Раз нет между ними ничего общего, кроме взаимной ненависти, то жизнь государства рассекается на несообщающиеся моменты. Появляется теория о неизбежности революции, катастрофы, с уничтожением прошлого, как порождения негодного идеала.

Но *natura non facit saltus*. История не знает разрывов. Колесо ее органического развития начинает путь там, где остановилось. Революция имеет негативное значение. Но факт перемены идеала, а тем самым и его носителей, приходится констатировать.

Кто же это — новые служители идеала? Ни понятие сословия, ни тем более понятие класса не охватывают этого слоя. В нем ведущий отбор, пополняемый отчасти (но далеко не всецело) представителями определенной социальной группы, выделяет из себя правящую группу (государственный аппарат) и опирается на организованную среду, как свою биологическую и духовную базу.

Никогда класс не сможет править государством. Лишь слой, точно не ограниченный, органически наследует своему предшественнику, хотя феноменологически это наследование может принять формы катастрофы, революционной борьбы старого и нового отбора. Каждый новый отбор впитывает в себя жизненные соки предшественника, пог-

лощает его социально (на что неспособен класс). Новый отбор выравнивает жизнь согласно своему идеалу. Его сила и здоровье зависят от степени диффузии членов организованной среды вверх и широты обновления правящей группы. Путем такого обновления достигается связь с целым народом. В такие периоды, ведущий отбор — на службе у идеи; происходит расцвет его деятельности, под знаком жертвы ради общего дела. И его привилегии являются преимуществами по заслугам. Это функциональный период в жизни отбора.

Но постепенно служба сама по себе становится целью, интересы общие подменяются личными интересами. Эта перемена психологии во вне выражается в бюрократизме и коррупции. Диффузия становится затруднительной. И в первую очередь нарастает конфликт между правящей группой и отбором. Если отбор жизненен, он смещает группу (своего рода „внутренняя“ революция). Но самый факт вырождения правящей группы указывает, что слой дал трещину, сдвинулся с идеальной уставки и переходит в классовый период своего существования. Это период разложения. Замкнутость возрастает, самосознание обостряется, наступает ослабление интенсивности жизни. Необходимость заставляет пополняться за счет внешних групп. Этим разбивается социальная и духовная целостность отбора. На его идеал пришедшие чужаки набрасываются с критикой, с точки зрения иных представлений. В то же время будущие наследники приобретают навыки государственного управления, а реальный процесс жизни обтачивает острые углы их взглядов.

Правящая группа не может не считаться с новой силой, но не способна вполне оторваться от того отбора, из которого вышла. В результате — неустойчивая политика, стремление всех удовлетворить и опереться на „реальные силы“, вести „реальную политику“. Но никакая действительная сила уже не поддерживает правящую группу, и власть вступает в полосу кризиса. Старый отбор ослабел, новый еще не пришел, но чем шире его элементы проникли в управление государством, тем больше шансов на мирную замену, а в случае революции — на легкий захват власти и на скорое окончание анархии.

В России дворянство не имело наследника. Во второй половине XIX в. — правящая группа уже не была связана с отбором, который начал разлагаться особенно сильно после наполеоновских войн. Положение усугубила интеллигенция. Она хотела создать новый отбор помощью „всечеловеческих“ идеалов. Но ни „среднее сословие“, ни крестьянство не могли быть оформлены в ведущий отбор силою этих идеалов. Зато эти „идеалы“ пригодились коммунистам. Они включили их в систему „пролетарской идеологии“. В понимании коммунистов, эти идеалы получили острое, направленное против крестьянства и против „среднего сословия“. Однако, по соотношению реальных сил современной России, никакая идеология такого характера не может стать основой для образования устойчивого и жизнеспособного ведущего отбора. К тому же, классовый характер, который придают своим построениям коммунисты, стоит в противоречии с самим принципом ведущего отбора (см. выше). Да и потребностям пролетариата в конструктивной идеологии коммунистическая система отвечает далеко не всецело (здесь особенно существенен анти-религиозный характер коммунистической идеологии). Только новая (не коммунистическая) система может послужить идеологической основой для образования ведущего слоя и организованной среды, которыми будут охвачены все живые социальные силы современной России.

А. Ш-в